

СИБИРСКИЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ

Siberian Electronic Mathematical Reports

<http://semr.math.nsc.ru>

Том 14, стр. 568–585 (2017)

DOI 10.17377/semi.2017.14.049

УДК 517.95

MSC 35A05

ОБ ОДНОЗНАЧНОЙ РАЗРЕШИМОСТИ
НАЧАЛЬНО–КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ ДЛЯ МОДЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ УРАВНЕНИЙ ПОЛИТРОПНОГО ДВИЖЕНИЯ
СМЕСИ ВЯЗКИХ СЖИМАЕМЫХ ЖИДКОСТЕЙ

Д.А. ПРОКУДИН

ABSTRACT. The initial-boundary value problem is considered for a model system of one-dimensional equations describing unsteady polytropic motion of a mixture of viscous compressible fluids. The existence and uniqueness theorem is proved for a strong solution of the problem without restrictions on the structure of the viscosity matrices, except standard requirements of symmetry and positive definiteness.

Keywords: existence and uniqueness theorem, unsteady initial boundary value problem, viscous compressible fluid, mixture with multiple velocities.

1. ВВЕДЕНИЕ

В работе рассматривается модель многокомпонентных многоскоростных смесей вязких сжимаемых жидкостей. Для нее теоремы о глобальном существовании слабых решений многомерных задач были получены совсем недавно (см., например, [1]–[8]), благодаря чему состояние этой теории стало сопоставимо с таковым для однокомпонентных моделей. При этом открылись проблемы, характерные именно для смесей, и отличающие их принципиально от однокомпонентных моделей. В определенной степени эти трудности описаны в [9], [10]. Для многих из них пока неясны пути преодоления.

PROKUDIN, D. A., UNIQUE SOLVABILITY OF INITIAL-BOUNDARY VALUE PROBLEM FOR A MODEL SYSTEM OF EQUATIONS FOR THE POLYTROPIC MOTION OF A MIXTURE OF VISCOUS COMPRESSIBLE FLUIDS.

© 2017 Прокудин Д.А.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 15–11–20019).

Поступила 30 мая 2017 г., опубликована 5 июля 2017 г.

Как и в многомерном случае, классические результаты для однокомпонентного вязкого газа не переносятся на многокомпонентный одномерный случай каким-то автоматическим образом, в частности, в силу принципиально иной структуры вязких членов — наличия недиагональной матрицы вязкостей. Это отличие по своей сложности не зависит от размерности движения. Корректность для моделей смесей с диагональной матрицей вязкостей в одномерном случае получена в [11], [12].

В предлагаемой работе изучается модельная система одномерных уравнений многоскоростного континуума, в которой удалось полностью снять какие-либо ограничения на матрицу вязкостей, кроме стандартных требований симметричности и положительной определенности, и тем самым преодолеть математические трудности, специфические для смесей.

2. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ И ОСНОВНОЙ РЕЗУЛЬТАТ

Рассматривается задача об одномерном политропном течении смеси $N \geq 2$ компонент. В замыкании \bar{Q}_T (здесь и далее $Q_t = (0, 1) \times (0, t)$), где $T > 0$ — произвольное действительное число, требуется найти плотность смеси $\rho > 0$ и скорости u_i для каждой компоненты смеси с номером $i = 1, \dots, N$, удовлетворяющие следующей системе уравнений, начальных и краевых условий:

$$(1) \quad \partial_t \rho + \partial_x(\rho v) = 0, \quad v = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N u_i,$$

$$(2) \quad \rho(\partial_t u_i + v \partial_x u_i) + K \partial_x \rho^\gamma = \sum_{j=1}^N \mu_{ij} \partial_{xx} u_j + \sum_{j=1}^N a_{ij} (u_j - u_i), \quad i = 1, \dots, N,$$

$$(3) \quad \rho|_{t=0} = \rho_0, \quad u_i|_{t=0} = u_{0i}, \quad i = 1, \dots, N,$$

$$(4) \quad u_i|_{x=0} = u_i|_{x=1} = 0, \quad i = 1, \dots, N.$$

Здесь v — средняя скорость смеси; величины $K > 0$, $\gamma > 1$, $\mu_{ij} = \mu_{ji}$ и $a_{ij} = a_{ji} > 0$, $i, j = 1, \dots, N$ являются известными постоянными, причем коэффициенты вязкостей $\{\mu_{ij}\}_{i,j=1}^N$ образуют матрицу $\mathbf{M} > 0$; функции начальных данных ρ_0, u_{0i} , $i = 1, \dots, N$ заданы.

Уравнение (1) представляет собой закон сохранения массы, а уравнения (2) отвечают закону сохранения импульса. Матрица $\{a_{ij}\}$, отвечающая за обмен импульсом, не обязательно положительно определена, в отличие от матрицы вязкостей \mathbf{M} .

Целью статьи является доказательство существования и единственности сильного решения задачи (1)–(4).

Определение 1. Сильным решением задачи (1)–(4) называется совокупность $N + 1$ функций (ρ, u_1, \dots, u_N) таких, что уравнения (1), (2) выполнены почти всюду в Q_T , начальные условия (3) — для п. в. $x \in (0, 1)$, а краевые условия (4) — для п. в. $t \in (0, T)$, и справедливы неравенство и включения ($i = 1, \dots, N$)

$$(5) \quad \begin{aligned} &\rho > 0, \quad \rho \in L_\infty(0, T; W_2^1(0, 1)), \quad \partial_t \rho \in L_\infty(0, T; L_2(0, 1)), \\ &u_i \in L_\infty(0, T; W_2^1(0, 1)) \cap L_2(0, T; W_2^2(0, 1)), \quad \partial_t u_i \in L_2(Q_T). \end{aligned}$$

Основной результат статьи формулируется в виде следующей теоремы.

Теорема 2. Пусть начальные данные в (3) удовлетворяют условиям

$$(6) \quad \rho_0 \in W_2^1(0, 1), \quad \rho_0 > 0, \quad u_{0i} \in \overset{\circ}{W}_2^1(0, 1), \quad i = 1, \dots, N,$$

симметричная матрица вязкостей \mathbf{M} положительно определена, показатель полнотропы $\gamma > 1$, остальные числовые параметры K , $a_{ij} = a_{ji}$, $i, j = 1, \dots, N$ положительны.

Тогда существует достаточно малое число $t_0 \in (0, T)$ такое, что для всех $t \in (0, t_0)$ существует единственное сильное решение задачи (1)–(4) в смысле определения 1, где вместо T стоит t_0 .

Доказательство теоремы 2 будет проведено в разделах 3–6 настоящей работы.

3. КОНСТРУКЦИЯ ПРИБЛИЖЕННЫХ РЕШЕНИЙ

В данном разделе докажем локальную по времени разрешимость начально-краевой задачи, полученной из задачи (1)–(4) применением метода Галёркина (по пространственной переменной x) в уравнениях импульсов (2).

Лемма 3. В предположениях теоремы 2 для любого $m \in \mathbb{N}$ найдется интервал времени $(0, t_m) \subset (0, T)$ (см. (21)), на котором существует решение¹ задачи (здесь $k = 1, \dots, m$, $i = 1, \dots, N$)

$$(7) \quad \partial_t \rho + \partial_x(\rho v) = 0, \quad v = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^n u_i,$$

$$(8) \quad \int_0^1 \left(\rho (\partial_t u_i + v \partial_x u_i) + K \partial_x \rho^\gamma - \sum_{j=1}^N \mu_{ij} \partial_{xx} u_j - \sum_{j=1}^N a_{ij} (u_j - u_i) \right) \omega_k(x) dx = 0,$$

$$(9) \quad \rho|_{t=0} = \rho_0(x),$$

$$(10) \quad u_i = \sum_{k=1}^m \psi_{ik}(t) \omega_k(x), \quad u_i|_{t=0} = \sum_{k=1}^m \psi_{0ik} \omega_k(x),$$

где $\omega_k(x) = \sin(\pi k x)$, $\psi_{ik}(0) = \psi_{0ik} = 2 \int_0^1 u_{0i}(x) \omega_k(x) dx$, при этом

$$(11) \quad \rho \in L_\infty(0, t_m; W_2^1(0, 1)) \cap W_\infty^1(0, t_m; L_2(0, 1)), \quad \rho > 0, \\ u_i \in C^{1, \infty}([0, t_m] \times [0, 1]).$$

Доказательство. Зафиксируем пока произвольно $t_m \in (0, T]$. В пространстве $(C[0, t_m])^{mN}$ рассмотрим множество

$$B = \{ \psi \in (C[0, t_m])^{mN} \mid \psi(0) = \psi_0, \quad \|\psi\|_{(C[0, t_m])^{mN}} \leq b \},$$

¹До начала пятого раздела в обозначении решений будем опускать индекс m .

где при всех $i = 1, \dots, N$

$$\psi = (\psi_1, \dots, \psi_N), \quad \psi_i = (\psi_{i1}, \dots, \psi_{im}), \quad \psi_0 = (\psi_{01}, \dots, \psi_{0N}),$$

$$\psi_{0i} = (\psi_{0i1}, \dots, \psi_{0im}), \quad b^2 = e^{\frac{\sup_{[0,1]} \rho_0}{\inf_{[0,1]} \rho_0}} \|\psi_0\|_{\mathbb{R}^{mN}}^2 + 1.$$

Построим оператор $\Lambda : B \rightarrow (C[0, t_m])^{mN}$, $\text{Im } \Lambda \subset (C^1[0, t_m])^{mN}$, $\Lambda(\psi) = \Psi$, где $\Psi = (\Psi_1, \dots, \Psi_N)$, $\Psi_i = (\Psi_{i1}, \dots, \Psi_{im})$, $i = 1, \dots, N$, по следующему алгоритму. На первом шаге найдем функцию

$$\rho \in L_\infty(0, t_m; W_2^1(0, 1)) \cap W_\infty^1(0, t_m; L_2(0, 1)), \quad \rho > 0,$$

как решение задачи Коши (7), (9), где u_i , $i = 1, \dots, N$, задаются по формулам (10). При этом справедливы неравенства

$$(12) \quad \begin{aligned} \rho(x, t) &\geq \left(\inf_{[0,1]} \rho_0 \right) \exp \left\{ -\frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \int_0^t \sup_{[0,1]} |\partial_x u_i| d\tau \right\}, \\ \rho(x, t) &\leq \left(\sup_{[0,1]} \rho_0 \right) \exp \left\{ \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \int_0^t \sup_{[0,1]} |\partial_x u_i| d\tau \right\}, \end{aligned}$$

которые, в силу включения $\psi \in B$, дают оценки

$$(13) \quad \left(\inf_{[0,1]} \rho_0 \right) \exp \{ -\pi m^2 b t \} \leq \rho(x, t) \leq \left(\sup_{[0,1]} \rho_0 \right) \exp \{ \pi m^2 b t \}.$$

На втором шаге определим функцию Ψ из следующей задачи Коши для системы mN линейных обыкновенных дифференциальных уравнений первого порядка:

$$(14) \quad \begin{aligned} &\int_0^1 \left(\rho \partial_t U_i + \rho \left(\frac{1}{N} \sum_{j=1}^N u_j \right) \partial_x U_i + K \partial_x \rho^\gamma - \sum_{j=1}^N \mu_{ij} \partial_{xx} U_j - \right. \\ &\left. - \sum_{j=1}^N a_{ij} (U_j - U_i) \right) \omega_k dx = 0, \quad k = 1, \dots, m, \quad i = 1, \dots, N, \end{aligned}$$

$$(15) \quad \Psi(0) = \psi_0,$$

где $U_i = \sum_{s=1}^m \Psi_{is}(t) \omega_s(x)$, $i = 1, \dots, N$. Неравенство $\det A \neq 0$, где

$$A(t) = \begin{pmatrix} A_1(t) & 0 & \dots & 0 \\ 0 & A_2(t) & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & 0 & \dots & A_N(t) \end{pmatrix},$$

$$A_i(t) = \left\{ \int_0^1 \rho \omega_k \omega_s dx \right\}_{k,s=1}^m, \quad i = 1, \dots, N, \text{ выполненное в силу положитель-}$$

ности ρ , позволяет разрешить систему (14) относительно производных, что обосновывает существование функции $\Psi \in (C^1[0, t_m])^{mN}$. Таким образом, для произвольного $t_m \in (0, T]$ определен оператор

$$\Lambda : B \rightarrow (C^1[0, t_m])^{mN} \subset (C[0, t_m])^{mN}, \quad \Lambda(\psi) = \Psi,$$

неподвижная точка которого (если она существует), вместе с соответствующей функцией ρ , дает решение задачи (7)–(10).

Покажем, что при достаточно малом t_m оператор Λ удовлетворяет условиям теоремы Шаудера (см., например, [13]).

Установим сначала, что $\Lambda(B) \subset B$. Умножим уравнения (14) на $\Psi_{ik}(t)$, $k = 1, \dots, m$, $i = 1, \dots, N$, а затем просуммируем по $k = 1, \dots, m$, $i = 1, \dots, N$, получим с учетом (7), что

$$(16) \quad \begin{aligned} & \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \left(\sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho U_i^2 dx \right) + \sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} \int_0^1 (\partial_x U_i)(\partial_x U_j) dx + \\ & + \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^N a_{ij} \int_0^1 (U_i - U_j)^2 dx = K \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho^\gamma \partial_x U_i dx. \end{aligned}$$

Далее, поскольку $\mathbf{M} > 0$, имеет место поточечное неравенство

$$(17) \quad \sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} (\partial_x U_i)(\partial_x U_j) \geq C_0 \sum_{i=1}^N |\partial_x U_i|^2$$

с некоторой положительной постоянной $C_0 = C_0(\mathbf{M})$. Правая часть (16), в силу неравенства Коши и неравенства (13), оценивается следующим образом:

$$K \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho^\gamma \partial_x U_i dx \leq \frac{C_0}{2} \sum_{i=1}^N \int_0^1 |\partial_x U_i|^2 dx + C_1,$$

где $C_1 = \frac{K^2 N}{2C_0} \left(\sup_{[0,1]} \rho_0 \right)^{2\gamma} \exp \{2\pi\gamma m^2 b t_m\}$. Таким образом, приходим к оценке

$$(18) \quad \frac{d}{dt} \left(\sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho U_i^2 dx \right) + C_0 \sum_{i=1}^N \int_0^1 |\partial_x U_i|^2 dx \leq 2C_1,$$

из которой следует, что

$$(19) \quad \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho U_i^2 dx \leq \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho_0 U_{0i}^2 dx + 2C_1 t_m,$$

где $U_{0i} = \sum_{k=1}^m \Psi_{ik}(0)\omega_k(x) = \sum_{k=1}^m \psi_{0ik}\omega_k(x)$, $i = 1, \dots, N$. Еще раз привлекая (13), получаем из (19) неравенство

$$(20) \quad \|\Psi\|_{(C[0,t_m])^{mN}}^2 \leq e^{\pi m^2 b t_m} \frac{\sup_{[0,1]} \rho_0}{\inf_{[0,1]} \rho_0} \|\psi_0\|_{\mathbb{R}^{mN}}^2 + \frac{4C_1 e^{\pi m^2 b t_m}}{\inf_{[0,1]} \rho_0} t_m.$$

Выбирая

$$(21) \quad t_m < \min \left\{ \frac{1}{\pi m^2 b}, \frac{\inf_{[0,1]} \rho_0}{2eC_2}, T \right\},$$

где $C_2 = \frac{K^2 N}{C_0} \left(\sup_{[0,1]} \rho_0 \right)^{2\gamma} \exp \{2\gamma\}$, получим, что $C_1 \leq C_2$, и придем к нужной оценке

$$(22) \quad \|\Psi\|_{(C[0,t_m])^{mN}} \leq b.$$

Таким образом, при выполнении (21), оператор Λ отображает множество B в себя.

Докажем компактность оператора Λ . Умножая (14) на $\frac{d\Psi_{ik}(t)}{dt}$, $k = 1, \dots, m$, $i = 1, \dots, N$, а затем суммируя по $k = 1, \dots, m$, $i = 1, \dots, N$, выводим соотношение

$$(23) \quad \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho |\partial_t U_i|^2 dx = \sum_{i=1}^N \int_0^1 \left(- \sum_{j=1}^N \mu_{ij} (\partial_{tx} U_i) (\partial_x U_j) - \frac{\rho}{N} \left(\sum_{j=1}^N u_j \right) (\partial_x U_i) (\partial_t U_i) + K \rho^\gamma (\partial_{tx} U_i) + \left(\sum_{j=1}^N a_{ij} (U_j - U_i) \right) (\partial_t U_i) \right) dx.$$

Произведем оценки слагаемых в правой части (23) с помощью (13), неравенства Коши и неравенств $\|\psi\|_{(C[0,t_m])^{mN}} \leq b$, $\|\Psi\|_{(C[0,t_m])^{mN}} \leq b$, $\|\partial_x U_i\|_{L_2(0,1)} \leq C_3(m)\|U_i\|_{L_2(0,1)}$, $\|\partial_{tx} U_i\|_{L_2(0,1)} \leq C_3 \|\partial_t U_i\|_{L_2(0,1)}$, $i = 1, \dots, N$:

$$\begin{aligned} \left| \sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} \int_0^1 (\partial_{tx} U_i) (\partial_x U_j) dx \right| &\leq \frac{1}{8} \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho |\partial_t U_i|^2 dx + C_4, \\ \left| \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho \left(\sum_{j=1}^N u_j \right) (\partial_x U_i) (\partial_t U_i) dx \right| &\leq \frac{1}{8} \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho |\partial_t U_i|^2 dx + C_5, \\ \left| \sum_{i=1}^N \int_0^1 K \rho^\gamma (\partial_{tx} U_i) dx \right| &\leq \frac{1}{8} \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho |\partial_t U_i|^2 dx + C_6, \\ \left| \sum_{i=1}^N \int_0^1 \left(\sum_{j=1}^N a_{ij} (U_j - U_i) \right) (\partial_t U_i) dx \right| &\leq \frac{1}{8} \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho |\partial_t U_i|^2 dx + C_7, \end{aligned}$$

где $C_4 = C_4 \left(C_3, \inf_{[0,1]} \rho_0, \mathbf{M}, N, b, m, t_m \right)$, $C_5 = C_5 \left(C_3, \sup_{[0,1]} \rho_0, N, b, m, t_m \right)$,
 $C_6 = C_6 \left(C_3, \inf_{[0,1]} \rho_0, \sup_{[0,1]} \rho_0, K, N, b, m, t_m, \gamma \right)$, $C_7 = C_7 \left(\inf_{[0,1]} \rho_0, \{a_{ij}\}, N, b, m, t_m \right)$.

Таким образом, из (23) получаем неравенство

$$(24) \quad \frac{1}{2} \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho |\partial_t U_i|^2 dx \leq C_4 + C_5 + C_6 + C_7,$$

интегрируя которое по времени и применяя (13), выводим оценку

$$(25) \quad \sum_{i=1}^N \|\partial_t U_i\|_{L_2(Q_{t_m})}^2 \leq C_8 \left(C_4, \dots, C_7, \inf_{[0,1]} \rho_0, b, m, t_m \right).$$

Таким образом, получена оценка Ψ в $(W_2^1(0, t_m))^{mN}$. Следовательно, Λ является компактным оператором.

Установим непрерывность оператора Λ из B в $(C[0, t_m])^{mN}$. Пусть $\psi^{(1,2)} \in B$, $\Psi^{(1,2)} = \Lambda(\psi^{(1,2)})$, $u_i^{(1,2)} = \sum_{k=1}^m \psi_{ik}^{(1,2)} \omega_k$, $U_i^{(1,2)} = \sum_{k=1}^m \Psi_{ik}^{(1,2)} \omega_k$, $i = 1, \dots, N$. Далее, пусть $\rho^{(1,2)}$ — решения задач Коши (7), (9), где вместо v стоит $v^{(1,2)} = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N u_i^{(1,2)}$ соответственно. Обозначим $u_i = u_i^{(1)} - u_i^{(2)}$, $U_i = U_i^{(1)} - U_i^{(2)}$, $i = 1, \dots, N$, $\rho = \rho^{(1)} - \rho^{(2)}$, $v = v^{(1)} - v^{(2)}$. Дифференцируя по переменной x уравнения (7) для $\rho^{(1,2)}$ (т. е. уравнения $\partial_t \rho^{(1,2)} + \partial_x (\rho^{(1,2)} v^{(1,2)}) = 0$), умножая на $\partial_x \rho^{(1,2)}$, интегрируя, используя начальные условия $\rho^{(1,2)}|_{t=0} = \rho_0$ и неравенства (13) и Гронуолла, а также тот факт, что $\psi^{(1,2)} \in B$, получаем оценки

$$(26) \quad \left\| \partial_x \rho^{(1,2)} \right\|_{L_2(0,1)} \leq C_9 \left(\|\rho_0\|_{W_2^1(0,1)}, b, m, t_m \right).$$

Заметим далее, что из (7), (9) следуют равенства

$$(27) \quad \partial_t \rho + \partial_x (\rho v^{(1)}) + \partial_x (\rho^{(2)} v) = 0, \quad \rho|_{t=0} = 0.$$

Умножая первое равенство в (27) на ρ и интегрируя по $x \in (0, 1)$, находим

$$(28) \quad \begin{aligned} \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \left(\int_0^1 \rho^2 dx \right) &= - \int_0^1 \left(\frac{1}{2} \rho^2 (\partial_x v^{(1)}) + \rho^{(2)} \rho (\partial_x v) + (\partial_x \rho^{(2)}) \rho v \right) dx \leq \\ &\leq \frac{1}{2} \left(\sup_{[0,1]} |\partial_x v^{(1)}| \int_0^1 \rho^2 dx + \sup_{[0,1]} \rho^{(2)} \int_0^1 (\rho^2 + (\partial_x v)^2) dx + \right. \\ &\left. + \sup_{[0,1]} v^2 \int_0^1 (\partial_x \rho^{(2)})^2 dx + \int_0^1 \rho^2 dx \right) \leq C_{10} \left(\int_0^1 \rho^2 dx + \sum_{i=1}^N \int_0^1 u_i^2 dx \right), \end{aligned}$$

где $C_{10} = C_{10} \left(C_9, \sup_{[0,1]} \rho_0, b, m, t_m \right)$. Здесь использовали очевидные соотношения

$$(29) \quad \sum_{j=1}^N \int_0^1 u_j^2 dx = \frac{1}{2} \sum_{j=1}^N \sum_{k=1}^m \psi_{jk}^2(t), \quad \sup_{[0,1]} v^2 \leq \frac{1}{N^2} \sum_{i,j=1}^N \sum_{k,l=1}^m |\psi_{jk}(t)| |\psi_{il}(t)|,$$

$$\int_0^1 |\partial_x v|^2 dx = \frac{\pi^2}{2N^2} \sum_{i,j=1}^N \sum_{k=1}^m k^2 \psi_{jk}(t) \psi_{ik}(t).$$

Из (28), применяя неравенство Гронуолла и учитывая начальное условие в (27), выводим неравенство для всех $t \in (0, t_m]$

$$(30) \quad \int_0^1 \rho^2 dx \leq C_{11}(C_{10}, t_m) \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} u_i^2 dx d\tau.$$

Далее, из уравнений для $U_i^{(1,2)}$, $i = 1, \dots, N$ (см. (14)), ввиду (7), следует соотношение для всех $t \in (0, t_m]$

$$(31) \quad \frac{1}{2} \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho^{(1)} U_i^2 dx + \sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} \int_{Q_t} (\partial_x U_i)(\partial_x U_j) dx d\tau +$$

$$+ \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^N a_{ij} \int_{Q_t} (U_i - U_j)^2 dx d\tau = K \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} \left((\rho^{(1)})^\gamma - (\rho^{(2)})^\gamma \right) (\partial_x U_i) dx d\tau -$$

$$- \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} \rho U_i (\partial_t U_i^{(2)}) dx d\tau - \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} \rho^{(1)} v U_i (\partial_x U_i^{(2)}) dx d\tau -$$

$$- \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} \rho v^{(2)} U_i (\partial_x U_i^{(2)}) dx d\tau.$$

Первое слагаемое в левой части (31), ввиду (13), допускает оценку

$$(32) \quad \frac{1}{2} \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho^{(1)} U_i^2 dx \geq \frac{1}{2} \inf_{[0,1]} \rho_0 \exp \{ -\pi m^2 b t_m \} \sum_{i=1}^N \int_0^1 U_i^2 dx;$$

для второго слагаемого имеем неравенство

$$(33) \quad \sum_{i,j=1}^N \int_{Q_t} \mu_{ij} (\partial_x U_i)(\partial_x U_j) dx d\tau \geq C_0 \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} |\partial_x U_i|^2 dx d\tau;$$

используя неравенство Коши для первого слагаемого в правой части (31), получаем соотношение

$$(34) \quad K \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} \left((\rho^{(1)})^\gamma - (\rho^{(2)})^\gamma \right) (\partial_x U_i) dx d\tau \leq \frac{C_0}{2} \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} |\partial_x U_i|^2 dx d\tau + \\ + \frac{K^2 N}{2C_0} \int_{Q_t} \left((\rho^{(1)})^\gamma - (\rho^{(2)})^\gamma \right)^2 dx d\tau,$$

откуда, ввиду (см. (13)),

$$\left(\rho^{(1)} \right)^\gamma - \left(\rho^{(2)} \right)^\gamma = \gamma \left(\lambda \rho^{(1)} + (1 - \lambda) \rho^{(2)} \right)^{\gamma-1} \rho, \quad \lambda \in [0, 1],$$

$$\left(\inf_{[0,1]} \rho_0 \right) \exp \{ -\pi m^2 b t_m \} \leq \lambda \rho^{(1)} + (1 - \lambda) \rho^{(2)} \leq \left(\sup_{[0,1]} \rho_0 \right) \exp \{ \pi m^2 b t_m \},$$

и (30), находим

$$(35) \quad K \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} \left((\rho^{(1)})^\gamma - (\rho^{(2)})^\gamma \right) (\partial_x U_i) dx d\tau \leq \\ \leq \frac{C_0}{2} \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} |\partial_x U_i|^2 dx d\tau + C_{12} \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} u_i^2 dx d\tau,$$

где $C_{12} = C_{12} \left(C_0, C_{11}, \sup_{[0,1]} \rho_0, K, N, b, m, t_m, \gamma \right)$; для второго слагаемого в правой части (31), используя (25), (30) и неравенство Коши с малым множителем $\varepsilon > 0$, получаем неравенство (ср. (29))

$$(36) \quad - \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} \rho U_i (\partial_t U_i^{(2)}) dx d\tau \leq \frac{C_{11} N t}{2\varepsilon^2} \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} u_i^2 dx d\tau + \\ + \frac{\varepsilon^2}{2} \left(\sum_{j=1}^N \sup_{Q_t} U_j^2 \right) \left(\sum_{i=1}^N \left\| \partial_t U_i^{(2)} \right\|_{L_2(Q_t)}^2 \right) \leq \\ \leq \frac{C_{11} N t}{2\varepsilon^2} \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} u_i^2 dx d\tau + m\varepsilon^2 C_8^2 \sum_{i=1}^N \sup_{[0,t]} \int_0^1 U_i^2 dx = \\ \left[m\varepsilon^2 C_8^2 = \frac{1}{4} \inf_{[0,1]} \rho_0 \exp \{ -\pi m^2 b t_m \} \right] \\ = C_{13} \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} u_i^2 dx d\tau + \frac{1}{4} \inf_{[0,1]} \rho_0 \exp \{ -\pi m^2 b t_m \} \sum_{i=1}^N \sup_{[0,t]} \int_0^1 U_i^2 dx,$$

где $C_{13} = C_{13} \left(C_8, C_{11}, \inf_{[0,1]} \rho_0, N, b, m, t_m \right)$; третье слагаемое в правой части (31) оценим с помощью (13), неравенства Коши и неравенства $\|\Psi^{(2)}\|_{(C[0,t_m])^{mN}} \leq b$ (ср. (29)):

$$(37) \quad - \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} \rho^{(1)} v U_i \left(\partial_x U_i^{(2)} \right) dx d\tau \leq C_{14} \left(\sum_{i=1}^N \int_{Q_t} u_i^2 dx d\tau + \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} U_i^2 dx d\tau \right),$$

где $C_{14} = C_{14} \left(\sup_{[0,1]} \rho_0, N, b, m, t_m \right)$; наконец, благодаря (30) и оценкам $\|\psi^{(2)}\|_{(C[0,t_m])^{mN}} \leq b$, $\|\Psi^{(2)}\|_{(C[0,t_m])^{mN}} \leq b$, для последнего слагаемого в правой части (31) получаем соотношение

$$(38) \quad - \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} \rho v^{(2)} U_i \left(\partial_x U_i^{(2)} \right) dx d\tau \leq C_{15} \left(\sum_{i=1}^N \int_{Q_t} u_i^2 dx d\tau + \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} U_i^2 dx d\tau \right),$$

где $C_{15} = C_{15}(C_{11}, N, b, m, t_m)$. Таким образом, из (31), с учетом (32)–(38), следует неравенство

$$(39) \quad \sum_{i=1}^N \int_0^1 U_i^2 dx \leq C_{16} \left(\sum_{i=1}^N \int_{Q_t} u_i^2 dx d\tau + \sum_{i=1}^N \int_{Q_t} U_i^2 dx d\tau \right),$$

где $C_{16} = C_{16} \left(C_{12}, \dots, C_{15}, \inf_{[0,1]} \rho_0, N, b, m, t_m \right)$, из которого, пользуясь неравенством Гронуолла, получаем оценку

$$(40) \quad \sum_{i=1}^N \|U_i\|_{L_2(0,1)}^2 \leq C_{17}(C_{16}, t_m) \sum_{i=1}^N \|u_i\|_{L_2(Q_{t_m})}^2,$$

а отсюда — неравенство

$$(41) \quad \|\Psi\|_{(C[0,t_m])^{mN}} \leq C_{18}(C_{17}, t_m) \|\psi\|_{(C[0,t_m])^{mN}},$$

обосновывающее непрерывность оператора Λ на B .

Поскольку оператор Λ удовлетворяет условиям теоремы Шаудера, то в B существует неподвижная точка ψ оператора Λ , определяющая (вместе с соответствующей функцией ρ) решение задачи (7)–(10). Лемма 3 доказана.

4. РАВНОМЕРНЫЕ ОЦЕНКИ ГАЛЕРКИНСКИХ ПРИБЛИЖЕНИЙ

Лемма 4. *В предположениях теоремы 2 существуют положительные постоянные C_{19} и $t_0 \leq T$ (см. (59)) такие, что для любого решения (ρ, u_1, \dots, u_N) задачи (7)–(10) (определенного при $t \in [0, \tau]$, где $\tau \in (0, T]$, например, это может быть решение, построенное по Лемме 3, тогда $\tau \in [t_m, T]$, при этом автоматически $\rho > 0$) справедлива оценка*

$$(42) \quad \sum_{i=1}^N \left(\|u_i\|_{L_\infty(0,t_0;W_2^1(0,1))} + \|u_i\|_{L_2(0,t_0;W_2^2(0,1))} + \|\partial_t u_i\|_{L_2(Q_{t_0})} \right) + \|\rho\|_{L_\infty(0,t_0;W_2^1(0,1))} + \|1/\rho\|_{L_\infty(Q_{t_0})} + \|\partial_t \rho\|_{L_\infty(0,t_0;L_2(0,1))} \leq C_{19},$$

где

$$C_{19} = C_{19} \left(\left\{ \|u_{0i}\|_{W_2^1(0,1)} \right\}, \|\rho_0\|_{W_2^1(0,1)}, \inf_{[0,1]} \rho_0, \{a_{ij}\}, K, \mathbf{M}, N, T, \gamma \right),$$

а t_0 зависит от тех же величин что и C_{19} . При этом, если $t_0 > \tau$, то оценка (42) понимается как справедливая только при $t \in [0, \tau]$ (т. е. на всем интервале $[0, t_0]$ эта оценка, вообще говоря, априорная).

Доказательство. Введем обозначение

$$(43) \quad \alpha(t) = \sum_{i=1}^N \int_0^t \int_0^1 (\rho(\partial_t u_i)^2 + (\partial_{xx} u_i)^2) dx d\tau, \quad \alpha'(t) \geq 0.$$

Уравнение (7) влечет выполнение неравенств (12), из которых, в свою очередь, следуют оценки

$$(44) \quad C_{20}^{-1} \exp\{-C_{20}\alpha(t)\} \leq \rho(x, t) \leq C_{20} \exp\{C_{20}\alpha(t)\},$$

где $C_{20} = C_{20} \left(\sup_{[0,1]} \rho_0, \inf_{[0,1]} \rho_0, T \right)$. Заметим теперь, что из (7) вытекает равенство

$$(45) \quad \rho \partial_{tx}(1/\rho) + \rho v \partial_{xx}(1/\rho) = \partial_{xx} v,$$

из которого получаем

$$(46) \quad \frac{d}{dt} \left(\int_0^1 \rho (\partial_x(1/\rho))^2 dx \right) = 2 \int_0^1 (\partial_{xx} v) (\partial_x(1/\rho)) dx.$$

Из (46), после интегрирования по t и применения неравенства Коши, следует соотношение

$$(47) \quad \int_0^1 \rho (\partial_x(1/\rho))^2 dx \leq \int_0^1 \rho_0 ((1/\rho_0)')^2 dx + \int_0^t \int_0^1 \rho (\partial_x(1/\rho))^2 dx d\tau + \\ + \int_0^t \int_0^1 \frac{(\partial_{xx} v)^2}{\rho} dx d\tau.$$

Замечание 5. При выводе (47) нам потребовалась (в (45), (46)) дополнительная гладкость ρ по сравнению с (11), хотя само соотношение (47) никаких дополнительных требований не предусматривает. Это означает, что (47) может быть получено путем регуляризации ρ_0 , вывода (47) для решений получившихся задач, а затем предельного перехода по параметру регуляризации.

Из (47), пользуясь (43), (44) и неравенством Гронуолла, получаем оценку

$$(48) \quad \int_0^1 (\partial_x(1/\rho))^2 dx + \int_0^1 (\partial_x \rho)^2 dx \leq C_{21} \exp\{C_{21}\alpha(t)\},$$

где $C_{21} = C_{21} \left(C_{20}, \|\rho_0\|_{W_2^1(0,1)}, \inf_{[0,1]} \rho_0, T \right)$. Далее, умножая (8) на $\psi'_{ik} + \pi^2 k^2 \psi_{ik}$, суммируя по $k = 1, \dots, m$, $i = 1, \dots, N$, и учитывая (7), (10), приходим к

соотношению²

$$\begin{aligned}
 & \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho(\partial_t u_i)^2 dx + \sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} \int_0^1 (\partial_{xx} u_i)(\partial_{xx} u_j) dx + \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \left(\sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho(\partial_x u_i)^2 dx \right) + \\
 (49) \quad & + \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \left(\sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} \int_0^1 (\partial_x u_i)(\partial_x u_j) dx \right) = \sum_{i=1}^N \int_0^1 \left(-\rho v(\partial_t u_i)(\partial_x u_i) - \right. \\
 & - K(\partial_x \rho^\gamma)(\partial_t u_i) + K(\partial_x \rho^\gamma)(\partial_{xx} u_i) + 2\rho v(\partial_x u_i)(\partial_{xx} u_i) - (\partial_x \rho)(\partial_t u_i)(\partial_x u_i) + \\
 & \left. + \left(\sum_{j=1}^N a_{ij}(u_j - u_i) \right) (\partial_t u_i) - \left(\sum_{j=1}^N a_{ij}(u_j - u_i) \right) (\partial_{xx} u_i) \right) dx.
 \end{aligned}$$

Г. к. $\mathbf{M} > 0$, то

$$(50) \quad \text{левая часть (49)} \geq C_{22}(C_0)\alpha'(t) + \beta'(t),$$

где

$$\beta(t) = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho(\partial_x u_i)^2 dx + \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} \int_0^1 (\partial_x u_i)(\partial_x u_j) dx.$$

Рассмотрим отдельно каждое слагаемое в правой части (49). В силу неравенства Гельдера, неравенства Коши и оценки (44), имеем

$$\begin{aligned}
 & - \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho v(\partial_t u_i)(\partial_x u_i) dx \leq \sum_{i=1}^N \|v\|_{C[0,1]} \|\sqrt{\rho} \partial_t u_i\|_{L_2(0,1)} \|\sqrt{\rho} \partial_x u_i\|_{L_2(0,1)} \leq \\
 (51) \quad & \leq \frac{C_{22}}{12} \alpha'(t) + C_{23} \beta^2(t) \exp\{C_{23}\alpha(t)\},
 \end{aligned}$$

где $C_{23} = C_{23}(C_{20}, C_{22})$. Благодаря неравенству Коши, а также (44) и (48), получаем

$$(52) \quad -K \sum_{i=1}^N \int_0^1 (\partial_x \rho^\gamma)(\partial_t u_i) dx \leq \frac{C_{22}}{12} \alpha'(t) + C_{24} \exp\{C_{24}\alpha(t)\},$$

где $C_{24} = C_{24}(C_{20}, C_{21}, C_{22}, K, N, \gamma)$. Аналогично,

$$(53) \quad K \sum_{i=1}^N \int_0^1 (\partial_x \rho^\gamma)(\partial_{xx} u_i) dx \leq \frac{C_{22}}{12} \alpha'(t) + C_{25} \exp\{C_{25}\alpha(t)\}, \quad C_{25} = C_{25}(\text{арг. } C_{24}).$$

²Здесь используется симметричность матрицы \mathbf{M} .

Используя неравенства Гельдера и Коши, а также оценку (44), выводим

$$\begin{aligned}
 & 2 \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho v (\partial_x u_i) (\partial_{xx} u_i) dx \leq \\
 (54) \quad & \leq 2 \sum_{i=1}^N \|v\|_{C[0,1]} \|\sqrt{\rho}\|_{C[0,1]} \|\sqrt{\rho} \partial_x u_i\|_{L_2(0,1)} \|\partial_{xx} u_i\|_{L_2(0,1)} \leq \\
 & \leq \frac{C_{22}}{12} \alpha'(t) + C_{26} \beta^2(t) \exp\{C_{26} \alpha(t)\}, \quad C_{26} = C_{26}(C_{20}, C_{22}).
 \end{aligned}$$

Далее, используя неравенство Коши, интерполяционную оценку

$$\|\partial_x u_i\|_{C[0,1]} \leq \sqrt{2} \|\partial_x u_i\|_{L_2(0,1)}^{\frac{1}{2}} \|\partial_{xx} u_i\|_{L_2(0,1)}^{\frac{1}{2}}$$

и оценки (44), (48), получаем

$$\begin{aligned}
 & - \sum_{i=1}^N \int_0^1 (\partial_x \rho) (\partial_t u_i) (\partial_x u_i) dx \leq \sum_{i=1}^N \|\partial_x u_i\|_{C[0,1]} \|\partial_x \rho / \sqrt{\rho}\|_{L_2(0,1)} \|\sqrt{\rho} \partial_t u_i\|_{L_2(0,1)} \leq \\
 (55) \quad & \leq \frac{C_{22}}{12} \alpha'(t) + C_{27} \beta(t) \exp\{C_{27} \alpha(t)\}, \quad C_{27} = C_{27}(C_{20}, C_{21}, C_{22}).
 \end{aligned}$$

Наконец, благодаря неравенствам Коши и (44), имеем оценку

$$\begin{aligned}
 & \sum_{i=1}^N \int_0^1 \left(\sum_{j=1}^N a_{ij} (u_j - u_i) \right) \left((\partial_t u_i) - (\partial_{xx} u_i) \right) dx \leq \\
 (56) \quad & \leq \frac{C_{22}}{12} \alpha'(t) + C_{28} \beta(t) \exp\{C_{28} \alpha(t)\}, \quad C_{28} = C_{28}(C_{20}, C_{22}, \{a_{ij}\}, N).
 \end{aligned}$$

Таким образом, из (51)–(56) следует, что

$$(57) \quad \text{правая часть (49)} \leq \frac{C_{22}}{2} \alpha'(t) + C_{29} (1 + \beta^2(t)) \exp\{C_{29} \alpha(t)\},$$

где $C_{29} = C_{29}(C_{23}, \dots, C_{26}, C_{27}, C_{28})$. Объединяя соотношения (50) и (57), получаем из (49) неравенство

$$(58) \quad \frac{C_{22}}{2} \alpha' + \beta' \leq C_{30} \exp\{C_{30}(C_{22} \alpha / 2 + \beta)\}, \quad C_{30} = C_{30}(C_{22}, C_{29}).$$

Зададим любое $C_{31} > \beta(0)$ (например, $C_{31} = 2\beta(0)$). Тогда при

$$(59) \quad t_0 = \min \left\{ \frac{\exp\{-C_{30} \beta(0)\} - \exp\{-C_{30} C_{31}\}}{C_{30}^2}, T \right\}$$

из (58) получаем оценку

$$(60) \quad \sup_{0 \leq t \leq t_0} (\alpha + \beta) \leq \left(1 + \frac{2}{C_{22}} \right) C_{32}, \quad C_{32} = \frac{1}{C_{30}} \ln \frac{1}{\exp\{-C_{30} \beta(0)\} - C_{30}^2 t_0},$$

которая вместе с (7), (44) и (48) завершает доказательство Леммы 4. Отметим, что t_0 и C_{32} зависят от следующих величин:

$$\|\rho_0\|_{W_2^1(0,1)}, \inf_{[0,1]} \rho_0, \{a_{ij}\}, C_0, K, N, T, \beta(0), \gamma.$$

5. СХОДИМОСТЬ ПРИБЛИЖЕННЫХ РЕШЕНИЙ

Построив согласно Лемме 3 решения $\rho_m, u_{im}, i = 1, \dots, N$ задач (7)–(10) при всех $m \in \mathbb{N}$, а затем при необходимости продолжив их на интервал $t \in (0, t_0)$ согласно Лемме 4, можно использовать для них оценку (42). На основании этой оценки, из последовательности $\rho_m, u_{im}, i = 1, \dots, N, m \in \mathbb{N}$, может быть выделена подпоследовательность (которую обозначим так же), для которой при $m \rightarrow \infty$ (для всех $i = 1, \dots, N$) имеют место сходимости

$$(61) \quad \rho_m \rightarrow \rho \quad * \text{-слабо в } L_\infty(0, t_0; W_2^1(0, 1)),$$

$$(62) \quad u_{im} \rightarrow u_i \quad * \text{-слабо в } L_\infty(0, t_0; W_2^1(0, 1)) \text{ и слабо в } L_2(0, t_0; W_2^2(0, 1)).$$

Кроме того, оставшиеся свойства, перечисленные в (5), выполнены для нашей последовательности в Q_{t_0} равномерно по m , а значит предельные функции попадают в соответствующие классы. Покажем, что совокупность функций (ρ, u_1, \dots, u_N) является сильным решением задачи (1)–(4) на $(0, t_0)$.

Из равномерных оценок ρ_m, u_{im} в $L_\infty(0, t_0; W_2^1(0, 1))$ и $\partial_t \rho_m, \partial_t u_{im}$ в $L_2(Q_{t_0})$ (см. (42)) получаем по теореме Арцела–Асколи ([14], Теорема 1.70, стр. 58) сходимости (выделяя подпоследовательности и переобозначая их так же; далее эта процедура также будет подразумеваться при необходимости)

$$(63) \quad \rho_m \rightarrow \rho \text{ при } m \rightarrow \infty \text{ сильно в } C([0, t_0]; L_2(0, 1)),$$

$$(64) \quad u_{im} \rightarrow u_i \text{ при } m \rightarrow \infty \text{ сильно в } C([0, t_0]; L_2(0, 1)), \quad i = 1, \dots, N.$$

Из ограниченности $\partial_t u_{im}$ в $L_2(Q_{t_0})$ следует равномерная оценка $\partial_{tx} u_{im}$ в $L_2(0, t_0; W_2^{-1}(0, 1))$, что вместе с оценкой $\partial_x u_{im}$ в $L_2(0, t_0; W_2^1(0, 1))$ приводит, по теореме Лионса–Обена ([14], Теорема 1.71, стр. 59), к сходимостям

$$(65) \quad \partial_x u_{im} \rightarrow \partial_x u_i \text{ при } m \rightarrow \infty \text{ сильно в } L_2(Q_{t_0}), \quad i = 1, \dots, N.$$

Отсюда и из (64) следуют соотношения

$$(66) \quad u_{im} \rightarrow u_i \text{ при } m \rightarrow \infty \text{ сильно в } L_2(0, t_0; C[0, 1]), \quad i = 1, \dots, N.$$

Таким образом, предельные функции $\rho, u_i, i = 1, \dots, N$, удовлетворяют уравнениям неразрывности (1) п. в. в Q_{t_0} , начальным условиям (3) для п. в. $x \in (0, 1)$ и граничным условиям (4) для п. в. $t \in (0, t_0)$.

Из ограниченности $\partial_t u_{im}$ в $L_2(Q_{t_0})$ следует слабая сходимоть $\partial_t u_{im}$ к $\partial_t u_i$ в $L_2(Q_{t_0})$, что вместе с (63) и ограниченностью $\rho_m \partial_t u_{im}$ в $L_2(Q_{t_0})$, влечет слабую сходимоть $\rho_m \partial_t u_{im}$ к $\rho \partial_t u_i$ в $L_2(Q_{t_0})$.

Далее, из (63) и (65) следует, что

$$(67) \quad \rho_m \partial_x u_{im} \rightarrow \rho \partial_x u_i \text{ при } m \rightarrow \infty \text{ сильно в } L_2(0, t_0; L_1(0, 1)), \quad i = 1, \dots, N,$$

откуда и из (66) получаем сходимости

$$(68) \quad (\rho_m \partial_x u_{im}) u_{jm} \rightarrow (\rho \partial_x u_i) u_j \text{ при } m \rightarrow \infty \text{ сильно в } L_1(Q_{t_0}), \quad i, j = 1, \dots, N.$$

Из (8) следует, что для любых функций вида

$$(69) \quad \varphi_i = \sum_{k=1}^M \eta_k(t) \omega_k(x), \quad \eta_k \in C[0, t_0], \quad k = 1, \dots, M, \quad M \leq m,$$

выполнены для всех $i = 1, \dots, N$ равенства

$$(70) \quad \int_{Q_{t_0}} \left(\rho_m \partial_t u_{im} + \rho_m v_m \partial_x u_{im} + K \partial_x \rho_m^\gamma - \sum_{j=1}^N \mu_{ij} \partial_{xx} u_{jm} - \right. \\ \left. - \sum_{j=1}^N a_{ij} (u_{jm} - u_{im}) \right) \varphi_i dx dt = 0, \quad v_m = \frac{1}{N} \sum_{j=1}^N u_{jm},$$

переходя в которых (благодаря полученным выше сходимостям) к пределу по $m \rightarrow \infty$, получаем (поскольку множество функций φ_i , $i = 1, \dots, N$ вида (69) всюду плотно в $L_2(Q_{t_0})$) справедливость уравнений баланса импульсов (2) для предельных функций ρ , u_i , $i = 1, \dots, N$ п. в. в Q_{t_0} . Таким образом, доказано существование сильного решения задачи (1)–(4) в малом по времени.

6. ЕДИНСТВЕННОСТЬ СИЛЬНОГО РЕШЕНИЯ

Пусть $(\rho^{(1)}, u_1^{(1)}, \dots, u_N^{(1)})$ и $(\rho^{(2)}, u_1^{(2)}, \dots, u_N^{(2)})$ — два сильных решения задачи (1)–(4). Положим $\rho = \rho^{(1)} - \rho^{(2)}$, $u_i = u_i^{(1)} - u_i^{(2)}$, $i = 1, \dots, N$, $v^{(1,2)} = \frac{1}{N} \sum_{j=1}^N u_j^{(1,2)}$, $v = v^{(1)} - v^{(2)}$. Из (7), (9) следуют равенства

$$(71) \quad \partial_t \rho + \partial_x (\rho v^{(1)}) + \partial_x (\rho^{(2)} v) = 0, \quad \rho|_{t=0} = 0.$$

Умножая (71) на 2ρ и интегрируя по $x \in (0, 1)$, получаем (см. (27))

$$(72) \quad y_1'(t) = - \int_0^1 \left(\rho^2 (\partial_x v^{(1)}) + 2\rho^{(2)} \rho (\partial_x v) + 2 (\partial_x \rho^{(2)}) \rho v \right) dx,$$

где

$$(73) \quad y_1(t) = \int_0^1 \rho^2 dx.$$

Слагаемые в правой части (72) можно оценить следующим образом:

$$\begin{aligned} - \int_0^1 \rho^2 (\partial_x v^{(1)}) dx &\leq \left(\sum_{j=1}^N \|\partial_x u_j^{(1)}\|_{L_\infty(0,1)} \right) y_1(t), \\ -2 \int_0^1 \rho^{(2)} \rho (\partial_x v) dx &\leq \|\rho^{(2)}\|_{L_\infty(Q_{t_0})}^2 y_1(t) + \sum_{j=1}^N \int_0^1 |\partial_x u_j|^2 dx, \\ -2 \int_0^1 (\partial_x \rho^{(2)}) \rho v dx &\leq y_1(t) + \|v\|_{L_\infty(0,1)}^2 \|\partial_x \rho^{(2)}\|_{L_\infty(0,t_0;L_2(0,1))}^2 \leq \\ &\leq y_1(t) + C_{33} \left(\|\partial_x \rho^{(2)}\|_{L_\infty(0,t_0;L_2(0,1))} \right) \sum_{j=1}^N \int_0^1 |\partial_x u_j|^2 dx. \end{aligned}$$

В силу включений

$$\begin{aligned} \rho^{(2)} &\in L_\infty(Q_{t_0}), \quad \partial_x \rho^{(2)} \in L_\infty(0, t_0; L_2(0, 1)), \\ \partial_x u_i^{(1)} &\in L_2(0, t_0; L_\infty(0, 1)), \quad i = 1, \dots, N, \end{aligned}$$

для функции $y_1(t)$ выводим оценку

$$(74) \quad y_1'(t) \leq C_{34}(t)y_1(t) + C_{35} \sum_{j=1}^N \int_0^1 |\partial_x u_j|^2 dx,$$

где $C_{34} = C_{34}(\{\|\partial_x u_j^{(1)}\|_{L_\infty(0,1)}\}, \|\rho^{(2)}\|_{L_\infty(Q_{t_0})})$, $C_{34} \in L_2(0, t_0)$, $C_{35} = C_{35}(C_{33})$. Поэтому, т. к. $y_1(0) = 0$ (ввиду начального условия в (71)), то применяя неравенство Гронуолла, приходим к неравенству

$$(75) \quad y_1(t) \leq C_{36}(C_{35}, \|C_{34}\|_{L_1(0,1)}) \sum_{j=1}^N \int_0^t \int_0^1 |\partial_x u_j|^2 dx d\tau.$$

Далее, из уравнений (2) и краевых условий (4) следует равенство (см. (31))

$$\begin{aligned} &\frac{1}{2} \frac{d}{dt} \left(\sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho^{(1)} u_i^2 dx \right) + \sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} \int_0^1 (\partial_x u_i)(\partial_x u_j) dx + \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^N a_{ij} \int_0^1 (u_i - u_j)^2 dx = \\ (76) \quad &= K \sum_{i=1}^N \int_0^1 \left((\rho^{(1)})^\gamma - (\rho^{(2)})^\gamma \right) (\partial_x u_i) dx - \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho u_i (\partial_t u_i^{(2)}) dx - \\ &- \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho^{(1)} v u_i (\partial_x u_i^{(2)}) dx - \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho v^{(2)} u_i (\partial_x u_i^{(2)}) dx, \end{aligned}$$

из которого вытекает соотношение

$$\begin{aligned} y_2'(t) + y_3'(t) &\leq K \sum_{i=1}^N \int_0^1 \left((\rho^{(1)})^\gamma - (\rho^{(2)})^\gamma \right) (\partial_x u_i) dx - \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho u_i (\partial_t u_i^{(2)}) dx - \\ (77) \quad &- \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho^{(1)} v u_i (\partial_x u_i^{(2)}) dx - \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho v^{(2)} u_i (\partial_x u_i^{(2)}) dx, \end{aligned}$$

где

$$(78) \quad y_2(t) = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho^{(1)} u_i^2 dx, \quad y_3(t) = C_0 \sum_{i=1}^N \int_0^t \int_0^1 |\partial_x u_i|^2 dx d\tau.$$

Оценим слагаемые в правой части соотношения (77) следующим образом:

$$\begin{aligned} K \sum_{i=1}^N \int_0^1 \left((\rho^{(1)})^\gamma - (\rho^{(2)})^\gamma \right) (\partial_x u_i) dx &\leq \frac{C_0}{4} \sum_{i=1}^N \|\partial_x u_i\|_{L_2(0,1)}^2 + \\ &+ C_{37}(C_0, \|\rho^{(1,2)}\|_{L_\infty(Q_{t_0})}, K, N, \gamma) y_1(t), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
-\sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho u_i \left(\partial_t u_i^{(2)} \right) dx &\leq \frac{C_0}{4} \sum_{i=1}^N \|\partial_x u_i\|_{L_2(0,1)}^2 + C_{38} \left(C_0, \left\{ \|\partial_t u_j^{(2)}\|_{L_2(0,1)} \right\} \right) y_1(t), \\
-\sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho^{(1)} v u_i \left(\partial_x u_i^{(2)} \right) dx &\leq C_{39} \left(\left\{ \|\partial_x u_j^{(2)}\|_{L_\infty(0,1)} \right\} \right) y_2(t), \\
-\sum_{i=1}^N \int_0^1 \rho v^{(2)} u_i \left(\partial_x u_i^{(2)} \right) dx &\leq C_{40} \left(\left\{ \|u_j^{(2)}\|_{L_\infty(Q_{t_0})} \right\} \right) y_1(t) + \\
&+ C_{41} \left(\left\{ \|\partial_x u_j^{(2)}\|_{L_\infty(0,1)} \right\}, \|1/\rho^{(1)}\|_{L_\infty(Q_{t_0})} \right) y_2(t),
\end{aligned}$$

где $C_{38}, C_{41} \in L_1(0, t_0)$, $C_{39} \in L_2(0, t_0)$. Таким образом, из (77), с учетом уже доказанного соотношения (см. (75))

$$y_1(t) \leq C_{42}(C_0, C_{36})y_3(t),$$

следует неравенство

$$(79) \quad y_2'(t) + \frac{1}{2}y_3'(t) \leq C_{43}(C_{37}, \dots, C_{42}) \left(y_2(t) + \frac{1}{2}y_3(t) \right),$$

где $C_{43} \in L_1(0, 1)$, из которого, с учетом того, что $y_2(0) = y_3(0) = 0$, получаем тождества

$$(80) \quad y_1 \equiv y_2 \equiv y_3 \equiv 0,$$

завершающие доказательство Теоремы 2.

REFERENCES

- [1] N. A. Kucher, D. A. Prokudin, *Stationary solutions to the equations of a mixture of compressible viscous fluids*, Sib. Zh. Ind. Mat., **12**:3 (2009), 52–65. (in Russian). MR2668146
- [2] N. A. Kucher, A. E. Mamontov, D. A. Prokudin, *Stationary solutions to the equations of dynamics of mixtures of heat-conductive compressible viscous fluids*, Siberian Math. J., **53**:6 (2012), 1075–1088. MR3074444
- [3] A. E. Mamontov, D. A. Prokudin, *Solvability of a stationary boundary-value problem for the equations of motion of a one-temperature mixture of viscous compressible heat-conducting fluids*, Izvestiya Ros. Akad. Nauk. Ser.: Mathematics, **78**:3 (2014), 554–579. MR3241821
- [4] A. E. Mamontov, D. A. Prokudin, *Solvability of the regularized steady problem of the spatial motions of multicomponent viscous compressible fluids*, Siberian Math. J., **57**:6 (2016), 1044–1054. MR3614003
- [5] A. E. Mamontov, D. A. Prokudin, *Solvability of initial boundary value problem for the equations of polytropic motion of multicomponent viscous compressible fluids*, Siberian Electr. Math. Reports, **13** (2016), 541–583. (in Russian). MR3528629
- [6] A. E. Mamontov, D. A. Prokudin, *Solvability of steady boundary value problem for the equations of polytropic motion of multicomponent viscous compressible fluids*, Siberian Electr. Math. Reports, **13** (2016), 664–693. (in Russian). MR3540771
- [7] D. A. Prokudin, M. V. Krayushkina, *Solvability of a stationary boundary value problem for a model system of the equations of barotropic motion of a mixture of compressible viscous fluids*, Journal of Applied and Industrial Mathematics, **10**:3 (2016), 417–428. MR3588953
- [8] A. E. Mamontov, D. A. Prokudin, *Existence of weak solutions to the three-dimensional problem of steady barotropic motions of mixtures of viscous compressible fluids*, Siberian Math. J., **58**:1 (2017), 113–127.
- [9] A. E. Mamontov, D. A. Prokudin, *Viscous compressible multi-fluids: modeling and multi-D existence*, Methods and Applications of Analysis, **20**:2 (2013), 179–195. MR3119736

- [10] A. E. Mamontov, D. A. Prokudin, *Viscous compressible homogeneous multi-fluids with multiple velocities: barotropic existence theory*, Siberian Electr. Math. Reports, **14** (2017), 388–397.
- [11] A. V. Kazhikov, A. N. Petrov, *Well-posedness of the initial-boundary value problem for a model system of equations of a multicomponent mixture*, Din. Splosh. Sredy, **35** (1978), 61–73. (in Russian).
- [12] A. N. Petrov, *Well-posedness of initial-boundary value problems for one-dimensional equations of mutually penetrating flows of ideal gases*, Din. Splosh. Sredy, **56** (1982), 105–121. (in Russian).
- [13] S. N. Antontsev, A. V. Kazhikhov, V. N. Monakhov, *Boundary value problems in mechanics of nonhomogeneous fluids*, Studies in Mathematics and its Applications, **22**, North-Holland Publishing Co., Amsterdam, 1990.
- [14] A. Novotný, I. Straškraba, *Introduction to the mathematical theory of compressible flow*, Oxford Lecture Series in Mathematics and Its Applications, **27**, Oxford University Press, Oxford, 2004.

DMITRIY ALEXEYEVICH PROKUDIN
LAVRENTYEV INSTITUTE OF HYDRODYNAMICS,
PR. LAVRENT'eva, 15,
630090, NOVOSIBIRSK, RUSSIA
E-mail address: prokudin@hydro.nsc.ru